

На правах рукописи

ЧАНГ ДЖУЙ ЧЕНГ

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. БУЛГАКОВА И
ИХ ПЕРЕВОДОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Чижова Лариса Алексеевна**,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
общего и сравнительно-исторического
языкознания филологического факультета ФГБОУ
ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Курдюмов Владимир Анатольевич**,
доктор филологических наук, профессор,
Заведующий кафедрой китайского языка
института иностранных языков ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический
университет»

Трипольская Татьяна Александровна,
доктор филологических наук, профессор кафедры
современного русского языка ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
педагогический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Государственный институт русского
языка имени А.С. Пушкина»

Защита диссертации состоится «26» 10 2016 года в 16 часов на
заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991,
ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный
корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Полный текст диссертации размещен на сайте филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»:

http://www.philol.msu.ru/~ref/dcx/2016_ChangDzhuyCheng_diss_10.02.19_24.pdf

Автореферат диссертации разослан «   » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Белов Алексей Михайлович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению авторских и языковых метафор, которые используются в произведениях М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце», в семантическом, когнитивном, прагматическом, переводоведческом и сопоставительном аспектах.

С точки зрения современного языкознания метафора представляет собой не только сложное языковое явление, но и когнитивный феномен. В этой связи изучение метафоры играет значительную роль в исследовании соотношения языка и мышления.

Поскольку художественный текст является особым типом семиотического объекта, как предмет исследования его рассматривают с различных точек зрения. При изучении художественного текста в прагматическом ракурсе важно учитывать, что художественный текст выполняет важную функцию, направленную на установление контакта между адресантом и адресатом. Таким образом, можно рассмотреть структуру «адресант – художественный текст – адресат» как один из видов коммуникативного акта.

Если же коммуникативный акт, основывающийся на художественном тексте, проходит в ситуации межкультурного общения, то фигура переводчика как полноценного участника такого коммуникативного акта играет значительную роль в установлении контакта между представителями двух культур; кроме того, интерпретация индивидуально-авторских метафор со стороны вторичного адресанта (т.е. переводчика) и вторичного адресата (т.е. читателя иной культуры) становится особо актуальной.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена, в первую очередь, тем, что творчество М.А. Булгакова активно изучалось с литературоведческой точки зрения, а в последнее время актуальным становится рассмотрение текстов писателя с лингвистических позиций. При

этом до сих пор авторские метафоры, которые находятся в тесном соприкосновении с жизненным опытом и собственным мировоззрением М.А. Булгакова и является весьма важным способом формирования его идиостиля, недостаточно изучена в комплексе аспектов. Кроме того, до сих пор не проведено специального исследования, посвященного изучению перлокутивных эффектов авторских и языковых метафор на адресата с помощью социолингвистических опросно-анкетных экспериментов.

Объектом работы послужили индивидуально-авторские и языковые метафоры, которые используются в художественных произведениях М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Мастер и Маргарита», созданных в 1925 г. и 1929-1940 гг. соответственно.

Предметом исследования являются семантика, прагматические свойства, стилеобразующая роль, проблема перевода метафор, в частности индивидуально-авторских, в художественном тексте.

Материалом для анализа являются 180 метафор (в том числе 87 авторских метафор и 93 языковые метафоры), которые используются в упомянутых произведениях, и 513 переводов двух указанных типов метафор на китайский язык¹.

Цель работы состоит в установлении роли метафор, в частности индивидуально-авторских, в формировании идиостиля М.А. Булгакова, в выявлении его замысла и творческой способности, а также во всестороннем рассмотрении своеобразия коммуникативного акта «адресант – художественный текст – адресат».

В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие **задачи**:

– рассмотреть ключевые понятия «метафора», «художественный текст» и «идиостиль»;

---

¹ Три перевода романа «Мастер и Маргарита»: Перевод Цянь Чэна (錢誠). Тайбэй, 2002. 523 с.; Перевод Дай Цуна (戴聰) и Цао Говэя (曹國維). Пекин, 1997. 493 с.; Перевод Хань Цина (寒青). Пекин, 1997. 482 с. Два перевода повести «Собачье сердце»: Перевод Цао Говэя (曹國維). Шанхай, 2005. 206 с.; Перевод У Цзэлиня (吳澤霖). Пекин, 2006. 275 с.

- разработать семантическую классификацию примеров;
- исследовать собранные нами авторские и языковые метафоры как выражение особой творческой манеры писателя, установить особенности его идиостиля, формирование которого связано с постоянным и системным использованием метафор в текстах его произведений;
- изучить и сравнить переводы авторских и языковых метафор на китайский язык для выявления трудности перевода метафор первого типа, предложить собственные варианты перевода с подробными комментариями;
- провести социолингвистические эксперименты для изучения и сравнения перлокутивных эффектов авторских и языковых метафор на адресата.

Методы и приемы исследования обусловлены спецификой объекта, языкового материала, целей и задач работы. Работа имеет системный филологический характер, в ней осуществляется комплексный подход к анализу метафор, в частности авторских, в художественном тексте. В ходе исследования как основной использовался описательный метод, а также методы сплошной выборки языкового материала из источников, классификации примеров, контекстуального анализа; сопоставительный метод и метод социолингвистического опросно-анкетного эксперимента.

Теоретическую базу исследования составили труды российских и зарубежных лингвистов. В нашем исследовании мы опираемся на результаты многочисленных работ по теории метафоры Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, В.Г. Гака, И.М. Кобозевой, Г.Н. Скляревской, О.Н. Алешиной, А.П. Чудинова, А.Н. Баранова, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, У. Эко. Кроме того, мы также опираемся на результаты работ «Метафора в языке и тексте» под ред. В.Н. Телия и «Теория метафоры» под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. В вопросах анализа художественного текста исследование опирается на идеи В.В. Виноградова, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Дж. Серля, Л.О. Чернейко. При изучении понятия «идиостиль» мы основываемся на результатах научных работ В.В. Виноградова, В.П. Григорьева, Н.А.

Фатеевой, И.А. Тарасовой. При рассмотрении художественного перевода и перевода метафор за основу приняты концепции П. Ньюмарка, В.Н. Комиссарова, А.В. Федорова, М.М. Морозова, Л.С. Бархударова.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые, во-первых, предложена новая модель описания индивидуальных и языковых метафор в художественном тексте; во-вторых, сопоставлены указанные типы метафор с помощью статистического метода; в-третьих, установлено постоянное и системное использование упомянутых метафор, в частности авторских, в тексте произведений М.А. Булгакова как весьма важное средство формирования его индивидуально стиля; далее, выявлены трудности перевода авторских метафор на китайский язык с помощью сравнения с переводами языковых метафор; и, наконец, проведены социолингвистические эксперименты для выявления и сравнения перлокутивных эффектов авторских и языковых метафор на адресата.

Теоретическая значимость работы определяется дальнейшей разработкой теории лингвистического анализа художественного текста и художественного перевода, возможностью использования ее результатов в трудах по проблемам стилистики художественного текста, для разработки теоретических основ описания идиостиля, а также в сферах общего языкознания, прагматики, социолингвистики и переводоведения.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и теоретических обобщений в общих и специальных курсах по лингвистике текста, когнитивной лингвистике, теории метафоры, прагматике, переводу художественных произведений русских писателей для китайской аудитории, а также при создании словаря языка М.А. Булгакова.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) Выявление постоянного и системного использования метафор, в частности индивидуальных, которые отличаются уникальностью и доминированием окказиональной семантики над узуальной, и, главное,

направлены на решение тех или иных конкретных авторских задач, как весьма важного средства формирования идиостиля М.А. Булгакова возможно при комплексном подходе (семантическом, когнитивном, сопоставительном, коммуникативно-прагматическом и переводоведческом).

2) Авторские метафоры, теснейшим образом связанные с индивидуальным опытом адресанта и его воззрением на мир и себя, допускают разные их интерпретации. Предлагаемая нами модель классификации и описания языкового материала не рассматривается как единственно возможный инструмент интерпретации индивидуальных метафор и при изучении художественных произведений М.А. Булгакова в дальнейших исследованиях может быть усложнена или изменена.

3) Исследование авторских и языковых метафор, а также их переводов на китайский язык в сопоставительной перспективе позволяет выявить характерные особенности авторских метафор в анализируемых текстах.

4) Для выявления особой творческой манеры писателя, особенности его мировоззрения, а также для того, чтобы представитель иной культуры, при знакомстве с переводом, с учетом различий языков и культур, смог получить возможность понять замысел автора наиболее полноценным оказывается буквальный перевод авторских метафор с подробными комментариями, что способствует обеспечению успешной межъязыковой и межкультурной коммуникации.

5) Использование социолингвистического опросно-анкетного эксперимента представляет собой один из эффективных подходов к проблематике прагматического воздействия индивидуальных и языковых метафор на носителей разных языков - языка исходного текста и языка текста перевода.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на нескольких научных конференциях: на IV Международной научной конференции «Actual problems of the theory and practice of philological researches» (Прага, март 2014 г.), на VI Международном крымском

лингвистическом конгрессе «Язык и мир» (Ялта, 29 сентября - 3 октября 2014 г.), на Международной научно-практической конференции «Русский язык и культура в современном образовательном пространстве» (Москва, октябрь 2014 г.), на XVI Международной научно-практической конференции «Русское культурное пространство» (Москва, апрель 2015 г.), на XIII Конгрессе МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (Гранада, сентябрь 2015 г.), на VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (Москва, ноябрь 2015), на III международном научном симпозиуме «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва, май 2016). Тезисы докладов опубликованы в сборниках материалов вышеперечисленных конференций.

По теме диссертации опубликовано четыре публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 16.05.2016.

Структура работы. Диссертация общим объемом 332 страницы (300 страниц основного текста) состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и шести приложений, в которых представлены словарь метафор М.А. Булгакова, статистические данные использования глаголов в метафорах и опросные листы информантов, участвовавших в наших экспериментах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, указываются объект, предмет, материал, теоретическая база и методы исследования, формулируются цели и задачи, перечисляются выносимые на защиту положения, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая

значимость диссертации и приводятся сведения об апробации работы.

В **первой главе** рассматриваются различные традиции изучения метафоры, художественного текста и идиостиля автора художественного стиля в работах Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, В.Г. Гака, И.М. Кобозевой, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Ю.М. Лотмана, В.В. Виноградова, В.П. Григорьева, Л.О. Чернейко.

Метафора понимается как продукт осознания одного явления через другое явление. Язык отражает этот мыслительный процесс и оказывается важным источником исследования метафоры. Н.Д. Арутюнова убедительно подчеркивает: «Метафора – это троп или механизм речи, который состоит в употреблении слова, которое обозначает некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, который входит в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении»².

Если говорить о механизме метафоризации, то метафора всегда нарушает закон семантического согласования денотативных элементов значений лексем в их сочетании. Как справедливо говорится в книге Ж. Дюбуа и др. «Общая риторика», «метафора представляет собой синтагму, где сосуществуют в противоречивом единстве тождество двух означающих и несовпадение соответствующих им означаемых»³.

Мы различаем авторские и языковые метафоры, которые используются в художественных произведениях М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце». Под языковыми метафорами понимаются метафоры, которые нашли отражение в толковых словарях русского языка, а под авторскими подразумеваются метафоры, созданные автором указанных произведений и используемые в них⁴.

---

² Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 296.

³ Общая риторика: Пер. с фр. / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон и др.; Общ. ред. и вступ. ст. А.К. Авеличева. М., 1986. С. 195.

⁴ Для проверки используются следующие справочники: во-первых, ряд толковых словарей русского языка (Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., Л.: Академия наук СССР. Институт русского языка: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965; Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под

При изучении понятия «идиостиль» мы основываемся на результатах научных работ В.В. Виноградова, В.П. Григорьева, Н.А. Фатеевой, М.П. Котуровой. Под понятием «идиостиль» подразумевается система, формирование которой тесно связано с использованием средств выражения или стилистических приемов, которые неизменно присутствуют в произведениях одного конкретного автора в определенный период его творчества или распространяются на все его творчество в целом; системно отличаются неповторимостью, преобладанием окказиональной семантики над узуальной, и направлены на решение конкретных авторских задач.

Метафора, в частности авторская, является одним из языковых средств, и ее постоянное и системное использование, доминирующее в определенный период творчества конкретного писателя или в течение всей его творческой жизни, может формировать идиостиль этого писателя, что способствует созданию его авторского кода.

Во **второй главе** рассматриваются авторские и языковые метафоры, которые используются в художественных произведениях М.А. Булгакова и изучаются переводы собранных нами метафор на китайский язык. Необходимо подчеркнуть, что для нашего исследования главным является изучение самих метафор, системы художественных образов и творческой способности адресанта, а рассмотрение переводов способствует выявлению специфики интерпретации метафор.

В нашем исследовании предпринята попытка классифицировать собранные нами метафоры. Следует отметить, что в связи со сложностью объекта исследования мы вводим множество признаков для классификации примеров, при этом учитываются:

1) типы восприятия, на которое ориентируется метафорическое высказывание. Таковы зрительное, слуховое, синкретическое восприятие;

ред. Д.Н. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996; Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 4-е, стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999; Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.); во-вторых, национальный корпус русского языка [электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>]; в-третьих, компьютерный корпус текстов русских газет конца XX-ого века [МГУ-ЛОКЛЛ] [электронный ресурс] // URL: <http://www.philol.msu.ru/~lex/corpus/>).

2) особенности референта, на описание которого направлено метафорическое высказывание (под референтом понимается объект внеязыковой действительности, который имеет в виду адресант, создавая высказывание: так, например, метафора может способствовать описанию внутреннего мира персонажей, его эмоций);

3) имена существительные, которые не называют субъект действия, но приобретают значение субъекта действия в метафорическом высказывании (таковы, например, слова, которые входят в группу «природные образования» или «внутренний мир человека»);

4) глаголы и их семантические признаки в метафорическом высказывании (особый интерес представляют глаголы движения и перемещения, глаголы звучания);

5) степень метафоричности высказывания: низкая – при использовании языковых метафор, - тех метафор, которые фиксируются в толковых словарях; средняя – у тех авторских метафор, образность которых прозрачна, и высокая степень метафоричности – у тех индивидуальных метафор, которые способны дать адресату совершенно новое знание, определение смысла таких метафор возможно только внутри контекста.

В предлагаемой классификации учитываются данные идеографических и семантических словарей: словарь П.М. Роже⁵, словарь под ред. В.В. Морковкина⁶, «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой⁷.

Необходимо подчеркнуть, что, во-первых, при анализе метафор, в частности авторских, необходим учет не только глаголов и их семантических признаков, но и окружающих глаголы опор, в частности имен существительных, которые приобретают значение субъекта действия в метафорах; во-вторых, важно выявить характер восприятия, на которое ориентируется метафора, что представляет большую сложность в связи с

---

⁵ Roget P.M. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases, 2004 [электронный ресурс] // URL: <http://www.thesaurus.com/roget/>.

⁶ Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / В.В. Морковкин, Н.О. Беме, И.А. Дорогонова, Т.Ф. Иванова, И.Д. Успенская; под ред. В.В. Морковкина. М., 1984. 1168 с.

⁷ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Тома I-IV. / РАН. Ин-т русского языка; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998-2007.

возможностью сосуществования разных субъектов восприятия описываемой ситуации: восприятия наблюдателя, адресата текста, и восприятия персонажа), что приводит к необходимости введения признака синкретичности восприятия. В целях более точной классификации примеров по введенным семантическим признакам, как нам представляется, необходимо учитывать не только семантику каждого элемента метафор, но и контекста речевого акта, с учетом характеристик всех участников. В этом проявляется своеобразие художественного текста как особого типа семиотического объекта. И, наконец, сложность самого объекта - авторской метафоры - не позволяет описать все авторские метафоры только с помощью какой-то одной модели, хотя попытка классифицировать языковой материал в рамках нашего исследования дает возможность упорядочить собранные нами многообразные примеры.

Приведем некоторые примеры метафор разного типа.

В художественных произведениях М.А. Булгакова имеет место постоянное использование метафор, которые образованы на основе зрительного восприятия (например, *Волосы на голове Ивана стали ездить от напряжения*⁸). Рассмотрение же метафор, которые созданы на основе слухового восприятия (например, *в расстроенный мозг Ивана Николаевича вцепилось одно слово: «Аннушка»*⁹) и синкретического восприятия (например, *встревоженная вопросом истина со дна души на мгновение прыгает в глаза*¹⁰), свидетельствует о том, что первичный адресант, т.е. М.А. Булгаков, умеет создавать художественный эффект, используя уникальные метафоры, которые способствуют созданию запоминающегося образа.

В качестве самого яркого примера можно привести следующую метафору: *Из всего выкрикнутого женщиной в расстроенный мозг Ивана Николаевича вцепилось одно слово: «Аннушка»*¹¹. Эта метафора образована на основе слухового восприятия и направлена на эксплицитное описание

---

⁸ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман. СПб., 2011. С. 65.

⁹ Там же. С. 49.

¹⁰ Там же. С. 174.

¹¹ Там же. С. 49.

внутреннего мира персонажа.

Воланд предупредил Берлиоза и Ивана, что заседание не состоится из-за «Аннушки». Когда Иван бросился к Берлиозу, который погиб под колесами трамвая, Иван воспринимал лишь крик какой-то женщины. Для Ивана было невозможно игнорировать слово *Аннушка*, которое заставило поэта вспомнить предупреждение Воланда. По нашему мнению, М.А. Булгаков сознательно использует лексему *вцепиться* для реализации своего замысла, чтобы подчеркнуть степень влияния слова *Аннушка* на Ивана, и этому способствует метафорическое использование глагола *вцепиться*.

Эта метафора тесно связана с замыслом автора произведения и играет важную роль в описании сознания персонажа. По нашему мнению, это высказывание обладает высокой метафоричностью.

Рассмотрим переводы этой метафоры на китайский язык.

1. 婦女們在旁邊大聲嚷嚷著，但詩人亂糟糟的腦子裡起初只清晰地印下了一個名字—安奴什卡...¹² (букв. ‘Из всего выкрикнутого женщиной в расстроенном мозгу поэта ясно отпечталось только одно имя: «Аннушка» <...>’)

2. 女人大聲說的話，伊凡·尼古拉耶維奇亂哄哄的腦袋瓜只聽進去了一安奴什卡...¹³ (букв. ‘Из всего выкрикнутого женщиной расстроенный мозг Ивана Николаевича слышал только «Аннушку» <...>’)

3. 女人嚷嚷了一通，抓住伊萬·尼古拉耶維奇紊亂的大腦的，只有一個詞「安奴什卡」...¹⁴ (букв. ‘Из всего выкрикнутого женщиной в расстроенный мозг Ивана Николаевича вцепилось только одно слово: «Аннушка» <...>’)

В переводе Цянь Чэна используется лексема *отпечататься*, которая естественна для китайского языка и часто применяется в выражениях типа: *в памяти отпечатались ее ямочки на щеках*. Однако в этом варианте перевода имеет место замена индивидуального метафорического образа языковой метафорой, в результате чего не сохраняются замысел первичного адресанта и его своеобразный стиль.

¹² Булгаков М.А. Перевод Цэн Чэна. Мастер и Маргарита. Тайбэй, 2002. С. 58.

¹³ Булгаков М.А. Перевод Дай Цуна и Цао Говэя. Мастер и Маргарита. Пекин, 1997. С. 59.

¹⁴ Булгаков М.А. Перевод Хан Цина. Сатана танцует. Пекин, 1997. С. 56.

Будучи вольным, перевод Дай Цуна и Цао Говэя очень легко воспринимается, но в переводе отсутствует метафорический образ и теряется замысел М.А. Булгакова, кроме того, этот вариант перевода не дает вторичному адресату, т.е. читателю иной культуры - китайцу, возможности ознакомиться с особой манерой русского писателя.

С нашей точки зрения, в переводе Хань Цина сохраняются тот же метафорический образ, что и в русском тексте романа Булгакова; кроме того, порядок слов этого перевода практически соответствует оригиналу. Этот вариант перевода очень верен оригиналу. Однако этот перевод не соответствует грамматике китайского языка, потому что в китайском языке подлежащее чаще всего находится в начале предложения, и в китайском языке нет свободного порядка слов, как в русском языке, вследствие чего перевод трудно читается.

Мы высоко ценим буквальный перевод Хань Цина на примере передачи анализируемой авторской метафоры, но считаем необходимым ввести изменение порядка слов. Мы предлагаем свой вариант перевода: 從女人大聲喊叫出來的話中，只有一個詞「安努什卡」緊緊抓住了伊凡·尼古拉耶維奇紊亂的大腦。(букв. 'Из выкрикнутого женщиной **только одно слово** «Аннушка» **цепко схватило / вцепилось в** расстроенный мозг Ивана Николаевича'). Наряду с буквальным переводом мы предлагаем и комментарий, чтобы китайский читатель имел возможность понять основную мысль автора произведения: 該句為作家獨有隱喻。該隱喻中藉使用俄語動詞「вцепиться」來表達「安努什卡」這個字對詩人伊凡的震驚程度，因為這個名字迫使他想起沃藍德的預言。為符合說話者的意圖，並呈現其特殊創作風格，該隱喻採直譯方式翻譯。(букв. 'Указанное высказывание является индивидуально-авторской метафорой. В этой метафоре с помощью глагола *вцепиться* выражается степень потрясения поэта Ивана от слова «Аннушка», потому что это имя принудило его вспомнить предсказание Воланда. Для соответствия замыслу говорящего и отражения его особой творческой манеры указанная метафора переводится буквально').

В третьей главе изучаются перлокутивные эффекты метафор, которые выявлены с помощью метода социолингвистического опроса как особого типа эксперимента. Главная задача этой главы – провести эксперименты, во-первых, среди носителей русского языка для изучения и сравнения перлокутивных эффектов, авторских и языковых метафор; и сравнить воздействие на читателя метафор, сформированных на основе зрительного восприятия, и метафор - на основе слухового восприятия, а также синкретического восприятия. Проведено два эксперимента. Материалом одного из них являются авторские метафоры (первый опрос), а материалом другого – языковые (второй опрос). В первом опросе участвовали 110 информантов, а во втором – 191. Мы различаем информантов по возрастному параметру, когда выделяем молодое (16-25 лет), среднее (26-40 лет) и старшее (41-60 лет) поколение.

В первом опросе количество информантов молодого поколения составило 66 человек, среднего – 28, а старшего – 16. Что же касается второго опроса, то количество информантов молодого поколения составило 78 человек, среднего – 75, а старшего – 38. Нужно сказать, что, как показал наш эксперимент, у старшего поколения уровень профессиональных филологических знаний заметно выше, чем у молодого и среднего поколения.

Во-вторых, провести эксперименты среди носителей китайского языка с целью выявления того, насколько переводы могут обеспечить адекватность коммуникативного эффекта. Кроме того, мы обратились к китайцам-русистам не только оценить предлагаемые переводы метафорических высказываний, но и предложить свои варианты перевода. Мы провели два эксперимента. Материалом одного из них являются авторские метафоры и их переводы на китайский язык (первый опрос), а материалом другого – сами языковые метафоры (второй опрос).

В первом социолингвистическом эксперименте участвовали 34 информанта, а во втором – 33. Нужно признать, что количество информантов

двух указанных экспериментов намного ниже, чем количество опрошенных предыдущих экспериментов. Это связано с рядом объективных факторов: количеством преподавателей и студентов РКИ на Тайване, количеством аспирантов и магистрантов, учащихся или в России, или на Тайване.

Мы выделили три группы информантов: преподаватели-русисты, переводчики-русисты и учащиеся, изучающие РКИ. Классификация информантов проводится также по возрастному параметру. В первом опросе количество информантов преподавателей-русистов составило 8 человек, переводчиков-русистов – 8, а учащиеся – 18. Что же касается второго опроса, то количество информантов преподавателей-русистов составило 9 человек, переводчиков-русистов – 8, а учащиеся – 16.

Если говорить о результатах социолингвистических опросов, которые проводились среди носителей русского языка, то, во-первых, авторская метафора (см. табл. 1), которая тесно связана с собственным жизненным опытом автора, вызывает у читателя определенное недопонимание, а языковая метафора, будучи общим и для автора, и для читателя, воспринимается адресатом без труда.

Таблица. 1. Сравнение результатов вопроса: «Понимаете ли Вы это предложение? - Понимаю»

Виды метафор и примеры		Виды поколения		
		Молодое (16-25 лет)	Среднее (26-40 лет)	Старшее (41-60 лет)
Авторская метафора	<i>волосы на голове стали ездить</i>	61% (из 66 - 40)	43% (из 28 - 12)	31% (из 16 - 5)
Языковая метафора	<i>волосы поднялись дыбом</i>	97% (из 78 - 76)	99% (из 75 - 74)	92% (из 38 - 35)

Во-вторых, авторские метафоры, которые образуются на основе зрительного восприятия, вызывают у респондентов чувство сильного удивления (см. табл. 2). Что же касается авторских метафор, которые созданы на базе слухового восприятия и синкретического восприятия, то эти

метафоры, которые свидетельствуют о творческом мастерстве Булгакова и его способности соединять различные каналы восприятия, вызывают у опрошенных намного более глубокое чувство эстетического удовольствия (см. табл. 3).

Таблица 2. Сравнение результатов выбора «удивление»

Виды поколения		Молодое (16-25 лет)	Среднее (26-40 лет)	Старшее (41-60 лет)
Виды авторских метафор и примеры				
Метафора на основе зрительного восприятия	<i>волосы на голове стали ездить</i>	52% (из 66 - 34)	57% (из 28 - 16)	69% (из 16 - 11)
Метафоры на основе слухового и синкретического восприятия	<i>в мозг вцепилось слово</i>	26% (из 66 - 17)	32% (из 28 - 9)	19% (из 16 - 3)
	<i>истина со дна души прыгает в глаза</i>	33% (из 66 - 22)	46% (из 28 - 13)	69% (из 16 - 11)

Таблица 3. Сравнение результатов выбора «эстетическое удовольствие»

Виды поколения		Молодое (16-25 лет)	Среднее (26-40 лет)	Старшее (41-60 лет)
Виды авторских метафор и примеры				
Метафора на основе зрительного восприятия	<i>волосы на голове стали ездить</i>	9% (из 66 - 6)	7% (из 28 - 2)	13% (из 16 - 2)
Метафоры на основе слухового и синкретического восприятия	<i>в мозг вцепилось слово</i>	33% (из 66 - 22)	18% (из 28 - 5)	50% (из 16 - 8)
	<i>истина со дна души прыгает в глаза</i>	24% (из 66 - 16)	18% (из 28 - 5)	19% (из 16 - 3)

Согласно результатам социолингвистических опросно-анкетных экспериментов, которые проводились среди носителей китайского языка, можно сделать следующие выводы: во-первых, несмотря на верность оригиналу, на стремление сохранить замысел первичного адресанта, буквальный перевод авторских метафор из-за несоответствия нормам китайского языка или неудачного выбора лексем не может обеспечить

равенства коммуникативного эффекта в оригинале и в переводе. В качестве примера можно привести метафору, представленную ранее: *в мозг Ивана Николаевича вцепилось одно слово*: «Аннушка» и ее переводы (переводы см. страницу 13, а результаты опроса см. табл. 4).

Таблица 4. В опросный лист был включен наш материал, и по каждому из высказываний предложены следующие вопросы: А) «Какой вариант перевода Вам больше всего понравился?», в качестве ответа были предложены на выбор три варианта перевода; Б) «Почему Вам понравился именно этот перевод?», под ним дан три варианта на выбор: Б-1) потому что перевод наиболее соответствует смыслу оригинала; Б-2) потому что перевод читается легко, свободно и он соответствует нормам китайского языка; Б-3) не знаю, интуитивно.

Вопросы и варианты на выбор		Переводы и виды информантов			
		А	Б-1	Б-2	Б-3
Перевод Цян Чэна	Преподаватели-русисты	25% (из 8 - 2)	100% (из 2 - 2)	0%	0%
	Переводчики-русисты	25% (из 8 - 2)	0%	100% (из 2 - 2)	0%
	Учащиеся	56% (из 18 - 10)	30% (из 10 - 3)	70% (из 10 - 7)	0%
Перевод Дай Цуна и Цао Говэя	Преподаватели-русисты	50% (из 8 - 4)	50% (из 4 - 2)	50% (из 4 - 2)	0%
	Переводчики-русисты	50% (из 8 - 4)	50% (из 4 - 2)	25% (из 4 - 1)	25% (из 4 - 1)
	Учащиеся	28% (из 18 - 5)	40% (из 5 - 2)	60% (из 5 - 3)	0%
Перевод Хан Цина	Преподаватели-русисты	25% (из 8 - 2)	100% (из 2 - 2)	0%	0%
	Переводчики-русисты	25% (из 8 - 2)	100% (из 2 - 2)	0%	0%
	Учащиеся	16% (из 18 - 3)	100% (из 3 - 3)	0%	0%

Согласно результатам опроса, которые представлены выше, малая доля

информантов высоко оценивает перевод Хань Цина. Причина, пожалуй, состоит в неестественности буквального перевода глагола *вцепиться* на китайский язык или в несоблюдении порядка слов, о котором говорилось выше. Но все респонденты, которым понравился этот вариант перевода, обращают внимание на верность перевода оригиналу.

Во-вторых, при переводе языковых метафор у информантов общее мнение, что нужно только найти соответствующие выражения, и перевод не нуждается в комментариях или в добавлении разъяснения в тексте, а при переводе авторских метафор респонденты могут расходиться во взглядах. Например, при переводе метафоры "*Волосы на голове Ивана стали ездить от напряжения*"¹⁵ преподаватели-русисты считают, что эту метафору можно вольно перевести, и нужно сохранить лишь эмоциональное воздействие оригинала, а переводчики-русисты считают, что эту метафору можно буквально перевести, при этом нужно добавить разъяснение в переводе, чтобы читатели имели возможность воспринять суть описываемой ситуации.

Каждая глава завершается краткими выводами.

В **Заключении** представлены основные итоги исследования и намечены перспективные направления дальнейшей работы.

Разноаспектный анализ метафор, в частности авторских, которые функционируют в произведениях М. Булгакова, позволяет выявить, что авторские метафоры, которые не только отличаются неповторимостью, но и направлены на решение конкретных авторских задач, являются весьма важным способом понимания идиостиля писателя, восприятия его авторской индивидуальности.

Кроме того, если сравнить результаты всех социолингвистических экспериментов, которые проводились среди носителей русского и китайского языков, то, во-первых, авторские метафоры, которые образованы на основе слухового восприятия и комплекса различных видов восприятия, и их переводы на китайский язык производят более отчетливый

---

¹⁵ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман. СПб., 2011. С. 65.

перлокутивный эффект на информантов. Это позволяет нам с достаточной степенью достоверности утверждать, что авторские метафоры такого типа намного больше проявляют творческие способности автора текста в его воздействии на читателя.

Во-вторых, старшее поколение русских читателей лучше воспринимает эмоциональное воздействие авторских метафор в художественном тексте, чем другие группы респондентов. И старшее поколение китайских информантов (т.е. тайваньские преподаватели-русисты) также легче воспринимает индивидуальный образ авторских метафор и глубже обдумывает все тонкости перевода, чем другие группы информантов, что подтверждает актуальность проблемы преподавания теории метафор и художественного перевода китайским студентам.

К **перспективам** дальнейшего исследования можно отнести следующие: 1) анализ более широкого языкового материала из произведений М. Булгакова, сравнение авторских метафор М. Булгакова и других авторов; 2) изучение метафор, использующихся в различных текстах - художественных и публицистических - внутри российского и китайского сообществ.

Библиография включает в себя список использованной литературы, список справочной литературы, а также перечень источников материала.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. **Метафоризация эмоций в художественном тексте (На материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на китайский язык) // Электронный журнал «Вестник МГОУ», сер. Филологические науки. М., 2014. № 4. С. 1–8. (Режим доступа: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/597>)**
2. **Проблема интерпретации индивидуально-авторских метафор в художественном тексте (На материале романа М.А. Булгакова**

«Мастер и Маргарита» и его переводов на китайский язык) // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М., 2015. № 4. С. 115–120.

- 3. Индивидуально-авторские метафоры в прагматическом аспекте (На материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Научное мнение. Философские и филологические науки, искусствоведение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2015. № 4. С. 78–86.**
- 4. К проблеме прагматической адаптации перевода индивидуальных метафор (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его переводов на китайский язык) // Университетский научный журнал (Филологические и исторические науки, искусствоведение): научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2015. № 12. С. 193–203.**

*Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на
международных научно-практических конференциях*

5. Русские метафоры и их переводы на китайский язык (На материале тематической группы «пища») // Actual problems of the theory and practice of philological researches: materials of the IV International scientific conference on March 25-26, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. С. 12–16.
6. Анализ коммуникативных неудач при художественном переводе на китайский язык (На примере переводов романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ (Язык и мир: VI Международный крымский лингвистический конгресс: Ялта, 29 сентября - 3 октября 2014). Ялта, 2014. С. 115–117.
7. Индивидуально-авторские метафоры в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: коммуникативные неудачи при переводе на китайский язык // Русский язык и культура в современном образовательном пространстве: V

- Международная научно-практическая конференция: Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 23-24 октября 2014.: Тезисы докладов. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 148–150.
8. К вопросу прагматического воздействия индивидуально-авторских метафор на адресата (На материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Русское культурное пространство. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. Вып. 4. В 2 томах. Том 1. М.: Перо, 2015. С. 289–293.
  9. К проблеме обучения переводу индивидуально-авторских метафор в художественном тексте на китайский язык // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, 13-20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. В 15 т. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. Т. 12. С. 299–303.
  10. Индивидуально-авторские метафоры в прагматическом и переводоведческом перспективах (На материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России. Тайбэй, 2015. № 25. С. 73–112.
  11. Преподавание перевода индивидуально-авторских метафор китайским студентам // Слово. Грамматика. Речь: Материалы VI международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (Москва, 26-28 ноября 2015). Вып. XVI. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 671–673.
  12. Авторские метафоры как средство формирования идиостиля М.А. Булгакова (На материале романа «Мастер и Маргарита») // Труды и материалы III международного научного симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 23-26 мая 2016) / Составители О.В. Дедова, Е.В. Петрухина, Л.М. Захаров; Под общим руководством проф. М.Л. Ремнёвой. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 542–544.